ся их образное основание: *wer zum Heller gemünzt ist, der kommt zu keinem Batzen* (кто рожден в бедности, тому не обрести финансового благополучия), *fünfzehn Batzen für einen Gulden geben* (менять подобное на подобное), *besser heute ein Pfennig als morgen ein Taler* (*лучше синица в руке, чем журавль в небе*, букв.: лучше пфенниг сегодня, чем талер завтра), *der Heller macht den Gulden ganz, Heller zu Heller, so wird ein Gulden draus* (ср. с русским выражением *копейка рубль бережет*).

Таким образом, в настоящей статье был рассмотрен корпус немецких фразеологических единиц с компонентами – номинациями денежных единиц, имевших хождение на территории Германии и немецкоязычных стран в различные исторические периоды. Проанализированы внутренняя форма номинантов денег и некоторые особенности значения фразеологизмов в составе семантических групп.

Список литературы

1. Денежная система Германии [Электронный ресурс]. URL: http://www.grandars.ru/student/finansy/denezhnaya-sistema-germanii.html (дата обращения: 20.07.2018).

2. Duden: Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. Wörterbuch der deutschen Idiomatik / Bearb. von G. Drosdowski u. W. Scholze-Stubenrecht (Der Duden in 12 Bänden, Bd. 11). Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich: Dudenverlag, 1992.

* * *

1. Denezhnaja sistema Germanii [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.grandars.ru/student/finansy/denezhnaya-sistema-germanii.html (data obrashhenija: 20.07.2018).

Currency unit names in the «mirror» of German phraseology

The article deals with German phraseological units selected from the Duden dictionary which include currency unit names. The internal form of currency unit names is analyzed, the features of the meaning of phraseological units in the composition of semantic groups are considered.

Key words: *phraseology, phraseological unit, internal form, figurative basis of a phraseological unit, lexical meaning, semantic group, currency unit names.*

(Статья поступила в редакцию 24.07.2018)

И.А. ШИДЛОВСКАЯ, А.Н. БОЛДОВА
(Оренбург)

ОТОБРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОГО ФАКТОРА В НЕМЕЦКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX в. (на примере произведений Ю. Герман)

Рассматривается художественный текст как носитель стереотипных гендерных речевых характеристик героев произведения, который дает возможность получения информации об изменениях, происходящих в современном обществе. Исследуются проблемы письменного и устного речевого поведения мужчин и женщин, в которых отображены такие явления, как феминность и маскулинность, в немецкой художественной литературе, а именно в женской прозе второй половины XX в.

Ключевые слова: *гендерные стереотипы, немецкая женская проза, репрезентация гендерных отношений в художественном тексте, коммуникативные ситуации, особенности речевого поведения мужчин и женщин.*

Категории маскулинности и фемининности культурно обусловлены. Этим понятиям уделяется огромное внимание «в обрядах, мифологическом сознании, наивной картине мира» [1, с. 66]. Однако в разных культурах стереотипизация и ценностная шкала гендера существенно отличаются друг от друга. Соответственно различаются и социальные роли мужчин и женщин. «Они, как правило, регламентированы; такая регламентация стереотипизируется, а затем функционирует в коллективном сознании. Одним и тем же действиям человека в зависимости от его половой принадлежности придается различное содержание в разных культурах, одно и то же содержание находит различное выражение в действиях» [Там же].

А.В. Кирилина считает, что гендерные стереотипы являются «культурно и социально обусловленными мнениями о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражение в языке» [2]. По мнению Л.Н. Надолинской, гендерные стереотипы – «это внутренние установки в отношении места мужчины и женщины в обществе, их функций и социальных задач. Особенность стереотипов такова, что они настолько прочно проникают

© Шидловская И.А., Болдова А.Н., 2018

в подсознание, что их очень трудно не только преодолеть, но и осознать вообще» [4, с. 77].

Гендерные стереотипы – это сформировавшиеся в культуре обобщенные представления о том, как ведут себя мужчины и женщины [3, с. 65]. При сравнительном анализе поведенческих стратегий в речи мужчин и женщин отчетливо выделяются различия, которые обусловлены, с одной стороны, воспитанием, а с другой – социальным окружением. Уже в детстве существуют два «противоположных» мира – мир мальчиков и мир девочек. Можно сказать, что девочке (а позднее и женщине) дозволено быть «более непосредственной в проявлении своей реакции, в результате чего несдержанность, эмоциональность, сентиментальность являются характерными для ее речевого поведения» [6, с. 11]. В отличие от них, мальчики, будущие мужчины, стараются свои чувства и эмоции не выражать, они более сдержанны и стремятся обладать «каменными» лицами.

Речевое поведение мужчин, как правило, нацелено на достижение и сохранение независимости и высокого статуса. Женщины говорят в большинстве случаев, чтобы установить контакт, мужчины – чтобы найти решение проблемы [5]. В отличие от мужской речи, в которой преобладают термины и неологизмы, женская речь в определенной степени нейтральна, в ней больше эпитетов, описывающих чувства, устаревших слов, метафор, фразеологизмов.

Следует отметить, однако, что уже во второй половине XX в. начались изменения в рассмотрении как самой природы человека как социального объекта, так и роли мужчины и женщины в обществе. Женщина стремилась встать на одну ступень с мужчиной, быть с ним наравне. А для этого, безусловно, надо было приобрести характерные мужские черты, такие как аналитический ум, предприимчивость, социальную активность и т. д. По нашему мнению, женщине XXI в. это удалось осуществить. Мы наблюдаем успешных женщин в политике, бизнесе, т. е. в тех сферах, которые традиционно считались исключительно мужскими. Изменения, происходящие в современном обществе, не могли не отразиться и в литературе.

Чтобы проследить основные различия в речевом поведении мужчин и женщин, проведем анализ коммуникативных ситуаций героев рассказа немецкой писательницы Ю. Герман «Sommerhaus, später»:

– Ich sagte zögernd «Stein? Hast du es gekauft?»

– Er schrie «Ja!» Er schrie weiter «Du mußt es angesehen, es ist unglaublich, es ist großartig, es ist toll!»

– «Komm rein!!!» rief er zurück. «Es ist doch mein Haus!»

– «Stein!!!» rief ich. «Komm da raus! Es stürzt zusammen!»

– Ich fragte nicht, wieso gerade ich mir das ansehen sollte.

– «Nichts» sagte ich, «Ich sitze so rum und lese Zeitung»

– «Was machst du gerade?» fragte er schließlich, «Ich hol dich ab. In zehn Minuten», sagte Stein [7].

На примере приведенных коммуникативных ситуаций можно обнаружить проявление гендерной принадлежности коммуникантов, в частности мужскую демонстрацию силы и уверенности, прямолинейности, мужскую постановку вопроса с целью получить конкретный ответ и женское желание уточнить детали разговора, женскую демонстрацию в разговоре неуверенности *(Nichts, ich sagte zögernd)*, использование в речи женщины вопросительных предложений. В данных диалогах также присутствуют и нехарактерные мужские признаки (например, повышенная эмоциональность речи).

Далее следует обратить внимание на внутренний невербальный монолог главной героини:

Ich rauchte eine Zigarette und fragte mich, warum gerade ich jetzt neben Stein sitzen musste, warum er gerade mich angerufen hatte – weil ich ein Anfang gewesen war, für ihn? Weil er Anna oder Christiane oder Toddi nicht anreicht hatte? Weil keiner von denen mit ihm rausgefahren wäre? Und warum fuhr ich mit ihm raus? Ich kam an keine Antwort heran.

Ich fragte mich kurz, weshalb das beruhigend sein sollte, dann stolperte ich über Mülltüten und Schrott auf die Veranda zu [Ibid.].

Данный монолог показывает склонность женщин к рефлексии, которая также выражается в невербальной речи преобладанием вопросительных предложений и употреблением преимущественно сослагательного наклонения (конъюнктива):

«Stimmt was mit der Heizung nicht Stein?» Stein antwortete nicht. Es war das erste Mal, daß wir wieder zusammen in seinem Auto saßen, seit damals, ich sagte nachsichtig: «Stein, was ist das für ein Haus. Was hast du dafür bezahlt?»

«80 000», sagte er. «Ich hab 80 000 Mark dafür bezahlt. Es ist schön. Ich hab`s gesehen, und hab gewußt – das ist es.» Ich sagte: «Woher hast du 80 000 Mark?», er warf mir einen kurzen Blick zu und antwortete: «Du stellst die falschen Fragen.» Ich beschloß, nichts mehr zu sagen [7].

В приведенном выше разговоре между двумя героями ярко выражены их гендерные характеристики:

– женщина быстро переключается с одной темы на другую, не связанную с ней;

– мужчина переключается труднее, проявляет некоторую «психологическую глухоту», увлекаясь обсуждаемой темой, не реагирует на реплики, с ней не связанные;

– женщину интересуют детали, в выяснении которых мужчина не видит смысла, что приводит к взаимному непониманию.

Из следующих речевых ситуаций можно заметить частое употребление иностранной лексики, абстрактных выражений у мужчин и эмоционально-окрашенных слов и сравнений у женщин:

– Er sagte «Come on baby, let the good times roll»

– Er sagte «In Ordnung. In Ordnung. In Ordnung. O.K.»

– Ich sagte «Es ist schön, daß wir da zusammen hinfahren, Stein»

– «Die sind doch ekelhaft»

– Das Haus war ein Schiff.

– «Also, die Sonne hinterm Kirchturm» [Ibid.].

Среди многих реплик героини мы также выделяем частое употребление имени ее собеседника *(Stein)*, которое подтверждает тот факт, что стиль речи женщины фамильярен, чего нельзя заметить никак в речи героя:

– Ich sagte: «Stein, kannst du mir was sagen, bitte? Kannst du mir vielleicht irgendetwas erklären?»

– «Stein, was ist das für ein Haus. Was hast du dafür bezahlt?»

– «Stein!!!» rief ich. «Komm da raus! Es stürzt zusammen!» [Ibid.].

Нам известно, что среди коммуникативных особенностей речевого поведения мужчин выделяют такие факторы, как «разговор-сообщение», т. е. беседа, которая носит информативный характер, прямое выражение мысли, логично построенное высказывание и краткость речевого высказывания. Все перечисленные факторы отображаются в следующей приведенной речевой ситуации главного героя. Штайн информирует героиню обо всех возможных вариантах коротко и ясно, без каких-либо отвлечений или выражения неуверенности. Статус его речевого поведения носит независимый характер:

Stein schnickte seine Zigarette in den Schnee, sah mich nicht an, sagte: «Was soll ich dir denn sagen. Dad hier ist eine Möglichkeit, eine von vielen. Du kannst sie wahrnehmen, oder du kannst es bleiben lassen. Ich kann sie wahrnehmen, oder abbrechen und woanders hingehen. Wir können sie zusammen wahrnehmen oder so nun, als hätten wir uns nie gekannt. Speilt, keine Rolle. Ich wollt`s dir nur zeigen, das ist alles» [7].

Зачастую речь женщины ориентирована на взаимодействие, в большинстве случаях женщины говорят, чтобы поддержать беседу, а не прийти к какой-то цели высказывания. На примере следующей речевой ситуации мы можем заметить, что героиня совсем не ожидает ответа на свой вопрос, она спрашивает просто, чтобы спросить. В речи героя мы вновь наблюдаем использование повелительного наклонения (императив):

Stein stand auf und sagte: «Lass uns fahren.»Ich sagte: «Stein – das Kind. Aus Angermüde. Warum steht es hier auf der Straße herum und beobachtet uns?» Ich wußte, daß er nicht antworten würde [Ibid.].

В конце рассказа «Sommerhaus, später» вновь опровергаются свойственные мужчинам качества речи. На данном примере можно увидеть неуверенность в речи мужчины, выраженную с помощью союза *wenn*. Мы также определяем, что это *wenn* действует на героиню отталкивающе, она хочет получить от мужчины конкретный, уверенный ответ, повелительного тона *(Komm)*, что подчеркнуло бы мужественную сторону речи и помогло женщине справиться с ее собственной неуверенностью:

Stein schrieb oft… wenn du kommst. Erschrieb nicht «Komm.» Ich beschloß, auf das «Komm» zu warten, und dann loszufahren [Ibid.].

Подводя итог анализу данного произведения, можно отметить, что в рассказе Ю. Герман «Sommerhaus, später» присутствуют речевые ситуации, в которых находит яркое отражение фактор гендера. Но следует обратить внимание на некоторую особенность. Речевое поведение главной героини полностью отражает свойственные женщинам качества. А вот коммуникативный характер главного героя не всегда соответствует качествам мужской речи. Речь главного героя в некоторых случая приобретает женские черты. Это может быть об-

условлено тем, что автор данного рассказа – женщина, и она неосознанно придала речи главного героя такие черты. Или, что является в большей степени вероятным, это исходит просто из характера главного героя. Он эмоционален и не совсем уверен в себе, ведет легкий, ничем не обремененный образ жизни. Отсюда и эмоциональность, и неуверенность его речи.

Анализируя другое произведение Ю. Герман «Hurrikan», мы обратили внимание на следующие гендерные факторы, отражающиеся в коммуникативных ситуациях между героями. Речевое поведение главного героя направлено на принятие решения, на достижение независимости:

– Kaspar sagt sehr entschlossen: «Ich verlasse die Insel nicht» [8].

Героини рассказа употребляют абстрактную лексику, которая в зависимости от ситуации может в равной степени свойственна как женщинам, так и мужчинам:

– Nora und Christine sitzen auf den sonnentrockenen Holzdielen und sprechen das andächtig vor sich hin «Tropische Depression, tropische…» [Ibid.].

Главный герой задает вопрос, ориентируясь на цель получить конкретный ответ. Однако героиня отвечает неоднозначно, она кружит вокруг цели, меняет последовательность мыслей:

– «Warum seid ihr überhaupt gekommen», fragt Kaspar dann, Nora antwortet leichthin: «Weil du uns eingeladen hast», oder «Weil ich Lust hatte, dich zu sehen. Wie du hier lebst, ob du dich verändert hast» [Ibid.].

В следующей речевой ситуации проявляется рефлексия главного героя, он задает вопросы самому себе, уверенный в том, что не найдет на них ответы. Раннее мы были убеждены, что в основном женщины склонны к рефлексии, теперь мы позволим себе опровергнуть этот факт:

«Habe ich mich verändert?» fragt sich Kaspar. «Bin ich hierher gegangen, um mich zu verändern?», er weiß keine Antwort und fühlt sich beleidigt, allein gelassen [Ibid.].

В данных высказываниях героиня использует слова со значением неуверенности *aber, ich meine, ich glaube, vielleicht, ich weiß nicht*. Она размышляет над проблемой, но не пытается ее решить:

– «Ja», sagt sie jetzt trotzig. «Ja, ich weiß. Aber du mußt etwas vermissen. Herbst meinetwegen, Schnee und Jahreszeiten, du bist nicht von hier. Ich meine, du mußt die Stadt vermissen, deine Freunden, deine alte Wohnung, all das – vermißt du das nicht?».

– «Kommst du mit?» Fragt Christine, und Nora sagt: «Nein. Ich glaube, ich bleibe noch ein wenig bei Kaspar», Christine schaut sie von der Seite an, sagt dann: «Warum eigentlich». Nora zuckt mit den Schultern. «Vielleicht tut er mir leid? Vielleicht fühle ich mich verpflichtet, wegen dem, was mal war? Vielleicht denke ich, er braucht ein wenig Gesellschaft? Ich weiß nicht» [8].

В речи героини используется ненормативная лексика. Это позволяет сделать вывод о том, что не только мужчинам свойственно ее употребление:

Christine ruft zurück: «Und wann kommt der gottverdammte Hurrikan?»

Christine sagt: «Danke, das wäre wirklich nicht nötig gewesen. Scheiße» [Ibid.].

Героиня пытается оказать влияние на свою собеседницу с помощью фразы *verstehst du*, используя обращение по имени *Ach Christine*. Речевое поведение, направленное на взаимодействие, мы рассматриваем как особенность женского высказывания:

– «Ach Christine», sagt Nora. «Das hier nennt man Urlaub. Eine Reise, verstehst du? Nichts mehr. Du packst deinen Koffer, und drei, vier Wochen später packst du ihn wieder aus» [Ibid.].

Героиня употребляет в своей речи иностранную лексику:

Christine wiederholt, lacht dann, sagt: «Belafonte, Jamaica fare well, kennst du das? Sad to say, I`m on my way, won´t be back for many a day» [Ibid.].

Рассказ «Hurrikan» отражает неоднозначные гендерные характеристики речевых ситуаций героев. Установлено, что в некоторых случаях речь героинь подтверждает и выражает свойственные женской речи черты, а в других случаях приобретает мужской характер.

В заключение отметим, что в проанализированных нами произведениях Ю. Герман «Sommerhaus, später» и «Hurrikan» встречаются речевые ситуации, в которых, на первый взгляд, находит яркое отражение фактор гендера. Но если рассмотреть их более подробно, мы обнаружим, что речь мужчин и женщин в некоторых случаях приобретает новые качества, которые не возникают из ниоткуда, а заимствуются у противоположного пола. Мужчина и женщина как бы обмениваются этими

чертами. В связи с этим следует отметить, что фактор гендера приобретает некоторую неоднозначность, нейтральность в произведениях современной немецкой писательницы Ю. Герман.

Список литературы

1. Войченко В.М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре [Электронный ресурс] // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание. 2009. № 1(9). С. 64–70. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/otrazhenie-gendernyh-stereotipov-v-yazyke-i-kulture (дата обращения: 15.06.2018).

2. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике // Филол. науки. 2003. № 5. С. 51–56.

3. Коноплева Н.А. Гендерные стереотипы // Словарь гендерных терминов. М.: Информация – XXI век, 2002.

4. Надолинская Л.Н. Трансформация гендерных отношений: социокультурный анализ. Ростов н/Д.: Изд-во Южн. фед. ун-та, 2007.

5. Таннен Д. Ты меня не понимаешь! Почему женщины и мужчины не понимают друг друга / пер. с англ. Д. Таннен. М.: Вече: Персей: АСТ, 1996.

6. Токарева Е.Н. Специфика выражения оценки в гендерном дискурсе (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа: Башк. гос. ун-т, 2005.

7. Hermann J. Sommerhaus, später. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 2003.

8. Hermann J. Hurrikan. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag GmbH, 2000.

* * *

1. Vojchenko V.M. Otrazhenie gendernyh stereotipov v jazyke i kul'ture [Jelektronnyj resurs] // Vestn. Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2: Jazykoznanie. 2009. № 1(9). S. 64–70. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/otrazhenie-gendernyh-stereotipov-v-yazyke-i-kulture (data obrashhenija: 15.06.2018).

2. Kirilina A.V. Razvitie gendernyh issledovanij v lingvistike // Filol. nauki. 2003. № 5. S. 51–56.

3. Konopleva N.A. Gendernye stereotipy // Slovar' gendernyh terminov. M.: Informacija – XXI vek, 2002.

4. Nadolinskaja L.N. Transformacija gendernyh otnoshenij: sociokul'turnyj analiz. Rostov n/D.: Izd-vo Juzhn. fed. un-ta, 2007.

5. Tannen D. Ty menja ne ponimaesh'! Pochemu zhenshhiny i muzhchiny ne ponimajut drug druga / per. s angl. D. Tannen. M.: Veche: Persej: AST, 1996.

6. Tokareva E.N. Specifika vyrazhenija ocenki v gendernom diskurse (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa: Bashk. gos. un-t, 2005.

Reflection of the gender factor in German female prose of the second half of the 20th century (as applied to works by Y. German)

The article consideres the artistic text as a carrier of stereotypical gender speech characteristics of the characters in a literary work, which makes it possible to obtain information about the changes taking place in modern society. The author studies the problems of written and oral speech behavior of men and women, in which such phenomena as femininity and masculinity are displayed in German literature, namely in female prose of the second half of the 20th century.

Key words: *gender stereotypes, German female prose, representation of gender relations in a literary text, communicative situations, peculiarities of speech behavior of men and women.*

(Статья поступила в редакцию 18.07.2018)

Н.В. ТИТАРЕНКО
(Волгоград)

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ (на примере русских и испанских единиц с библейским именем собственным)

Национально-культурная специфика фразеологических единиц русского и испанского языков, содержащих в компонентной структуре библейское имя собственное, рассматривается с точки зрения формирования межъязыковых параллелей.

Ключевые слова: *фразеологическая единица, национально-культурная специфика, межъязыковая фразеологическая параллель.*

В современной науке не ослабевает интерес лингвистов к фразеологическим единицам. В работах современных и зарубежных исследователей рассматриваются всевозможные категории идиом, их прагмалингвистические характеристики, функционирование в различ-

© Титаренко Н.В., 2018